

пиевского¹⁵ и несколько списков дважды переведенных с польского «Метаморфоз».¹⁶

Большая часть перечисленных переводов осталась неизданной, тем не менее в 1708 г. серьезно обсуждался вопрос об издании «Метаморфоз» (по списку, принадлежавшему Петру I),¹⁷ а в 1722 г. Синодальная типография уже готовилась печатать Тита Ливия, однако и это не было осуществлено, так как «зело неисправный перевод» потребовал бы «ко исправлению и труда многого и времени довольно».¹⁸

Совокупность приведенных сведений не позволяет согласиться с простой констатацией того, что «в первой четверти XVIII в. русская литература пополнилась целым рядом новых переводных произведений, содержащих сведения об античном мире».¹⁹ Это было не постепенное увеличение, а резкий взрыв: в 1690—1720-х гг. памятников античной литературы было переведено едва ли не больше, чем за всю предшествующую историю русской литературы, а число переводов, так или иначе трактующих античные темы и сюжеты (историография, драма, проза), необычайно возросло. Отдельным опытом XVI—XVII вв. Петровская эпоха противопоставила целенаправленную деятельность по усвоению античного наследия, фундамента западноевропейской культуры. Какие характерные черты этой деятельности могут быть отмечены?

Несмотря на новаторский в целом характер провозглашенной Петром I культурной программы, многие античные темы и сюжеты были не новы и либо известны древнерусской литературе по прежним переводам, либо изложены по другим источникам. Так, «Энхиридион» Эпиктета был переведен еще в киевскую эпоху, басни Эзопа — в 1609 г., книга Квинта Курция Руфа сменила древнерусскую Александрию, античные мифы, известные по хронографам, в Петровское время предстают собранными в «Метаморфозах» Овидия и «Библиотеках» Аполлодора. Эти узнаваемые темы и сюжеты входят в более обширный круг «вечных слутников», образующих не просто круг чтения, а школьный канон, который и создавался по образцу европейского школьного канона. Подобная ориентация и позволила выбрать для перевода те произведения классических древностей, которые прочно вошли в русскую культурную традицию и заново переводились в XVIII—XX вв. (Эзоп, Эпиктет, Гомер, Сенека, Овидий, Аполлодор, Корнелий Непот, Кебет). Замена или обновление античных переводов совпа-

¹⁵ БАН, II. I. Б 81. См.: Библиогека Петра I. С. 32.

¹⁶ Первый перевод: ГИМ, собр. Синодальное, № 809; ГПБ, Q.XVIII.4: ЦГАДА, ф. 181, № 671; БАН, 17.14.21; второй перевод: БАН, Тек. пост., № 744; ЦИБ АН УССР, собр. Киево-Печерской лавры, № 344п/225. Подробнее см.: *Николаев С. П.* Об атрибуции переводных памятников Петровской эпохи // Рус. литература. 1988. № 1. С. 162—164.

¹⁷ См.: *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2. С. 647.

¹⁸ Там же. Т. 1. С. 219; Описание документов и дел, хранящихся в архиве С. . . Синода. 1879. Т. 2, ч. 1. Стб. 849—853.

¹⁹ *Фролов Э. Д.* Указ. соч. С. 48.